

145. Река десяти тысяч призраков

Глухо зарывчав, на кровавой земле появился призрачный волк, его глаза властно горели маной, мана же стекала с кончиков его когтей. От него исходили жесткие колебания маны. Такая сила была у артефакта воплощения. Правда, голос не соответствовал этому властному виду, слишком уж он дрожал.

– Мерлин, ты уверен... переведено на tl.rulate.ru

– Давай, не неси ерунду... – дерево усилило атаки, и Лин Юнь было некогда сомневаться и уверять Шона в своей уверенности, – быстро! Клетку для души!

– Черт! – Шон скрипнул зубами и выругался, на кровавой земле появилась гексаграмма, она сияла фиолетовым. Это впечатляюще смотрелось на темно-красной земле. Над гексаграммой появилась клетка из света. Клетка для души. Дерево вдруг задрожало. Алая тень начала биться в клетке. Конечно, это была душа кровавого дерева.

– Черт, быстрее! – тревожно крикнул повелитель Шон. Он чувствовал, как бьется из клетки дерево. Если дерево сломает клетку, то повелитель Шон станет обычным артефактом. Только один из них мог выжить.

Повелитель Шон вложил всю свою силу, удерживая клетку. Но долго он не выдержит. Даже если он продержится полминуты, это уже будет чудо. Лин Юнь знал об этом, но это была единственная возможность.

Хотя клетка для души не была отдельным миром, он все-таки мог удерживать душу кровавого дерева, и это было почти то же самое, как если бы Лин Юнь смог отправить дерево в другой мир. Так можно было отделить дерево от кровавой земли. Сейчас оставалось только уничтожить само кровавое дерево.

Когда появилась клетка для души, Лин Юнь начал бросать сложные и сильные заклинания. Но ему не нравился результат. Он видел, что на дерево это не оказывало никакого влияния, наоборот, оно еще яростнее билось в клетке.

– Все вместе! – крикнул Лин Юнь, он влил ману в главу мудреца и появилось кольцо холода.

Это было самым сильным заклинанием 2-го уровня...

Так как это было предельное заклинание, оно обладало удивительным сдерживающим эффектом. В центре синего ореола стоял Лин Юнь, вспышка расползалась на сотни метров. Все превратилось в мир льда. Даже отчаянно сопротивляющееся гигантское дерево покрылось льдом, ему стало трудно сопротивляться.

Вообще, стоило опасаться щупалец-ветвей...

Сотни веток мгновенно замерзли ледяными скульптурами и больше не способны были нападать.

Лин Юнь использовал свое последнее средство защиты.

Он хотел сохранить кольцо холода, собираясь выиграть время с помощью ледяной ловушки, чтобы убежать, если ему не удастся победить кровавое дерево.

Однако Лин Юнь использовал его сейчас. Теперь ему оставалось победить во что бы то ни стало. И момент был подходящий, теперь ему не мешали атакующие ветки.

Мана Лин Юня была усилена до максимума...

Сейчас ничего не значили ни защита, ни контроль, ни гибкость. Теперь шло соревнование по нанесению ущерба. Либо Лин Юнь уничтожит кровавое дерево, либо оно его.

С силой вращались магические массивы, мана лилась, как из прорванной дамбы, заклинания вспыхивали одно за другим, бомбардируя кровавое дерево.

Огонь, лед, молния...

Сильный элементный шторм обрушился на кровавое дерево.

- Я на грани, - сообщил повелитель Шон, но Лин Юнь пропустил это мимо ушей, он был занят с заклинаниями. Думал он только об одном - быстрее, быстрее, быстрее...

Шли секунды, и через двадцать секунд клетка погасла, стало понятно, что душа скоро вырвется.

Последний шанс. сделано на рулейте

Мана влилась в главу мудреца, последнее предельное заклинание сверкнуло в ночном небе - огненный шторм.

Самое сильное заклинание.

Глава мудреца сияла, словно горела, раздался взрыв, когда из нее вырвались девять пылающих драконов. Сила заклинания была близка к заклинанию 6-го уровня.

Драконы с грохотом обрушились на гигантское кровавое дерево, алая тень жалобно закричала в клетке души.

И тишина заполнила кровавый лес.

Гигант в несколько сотен метров высотой, безжизненно опустился, со всей своей сотней веток, превращаясь в пепел. Пожелтевшие листья сжались, ствол распался. Дерево, которое властвовало в кровавом лесу, тысячи лет, обратилось в пепел перед Лин Юнем.

- Уф... - Лин Юнь вздохнул с облегчением и медленно опустился с неба.

Разыскивая драгоценное кровавое сердце в пепле, он заинтересованно спросил повелителя Шона:

- Ты как, живой? переведено на TL.RULATE.RU

- Я не умру раньше тебя! - рявкнул призрачный волк, выбегая из пепла, отряхиваясь и обиженно ругаясь.

- Да, в худшем случае, станешь обычным артефактом, - хихикнул Лин Юнь, хватая кровавое

сердце.

Сердце было похоже на рубин размером с кулак. Оно светилось алым под ночным небом и еще пульсировало.

Лин Юнь мог чувствовать силу в этой пульсации. По сравнению с этим сердцем, прошлые кристаллы жизни были совсем слабенькими. Все взятые кристаллы жизни неживых треоантов не могли сравниться с силой кровавого сердца. Конечно, оно же было источником жизни для них.

Кровавый лес тоже умирал, сорняки никли, листья вяли, нежить развеивалась в прах, как их предок. Несколько минут – и густой пышный лес исчез, оставив после себя пустынную равнину.

– Так, река десяти тысяч призраков должна быть еще на месте, – Лин Юнь бросил кровавое сердце в карман и двинулся по пепелищу леса, который он уничтожил.

Кровавый лес был недалеко от реки десяти тысяч призраков, через двадцать минут он пришел на крутой утес. На утесе выли холодные ветры, а внизу текла черная река.

Утопая в реке, сражались бесчисленные призраки. Жалобные завывания и слезные крики отзывались эхом в ушах Лин Юня. Под удушающей смертельной энергией перед его глазами появлялись бесчисленные иллюзии. То, что он видел в гробнице принца показался просто детской игрушкой.

Духовная защита Лин Юня впервые не сработала. Даже на своем пике силы, она не могла разобраться с призраками.

Ничего нельзя было поделать, в реке их было слишком много. С сотнями тысяч призраков не смог бы справиться и высший маг, не говоря уж о великом маге, как Лин Юнь. Это был путь в один конец. Только архимаг мог бы перебраться через эту реку. Но Лин Юнь, нисколько не сомневаясь, бросил заклинания плавания и ходьбы по воде. А затем сам прыгнул вниз, в реку, кишащую тонущими призраками.